

На шее и лбу мальчика взбугрились вены, и он закричал на грифа. Этой звуковой атакой, казалось, он хотел расколоть воздух. Мальчик свирепо поднял обе руки и отправил в Мэн Хао бушующее море крови. С грохотом они раз за разом сходились в воздухе. Но тут мальчик пронзительно закричал, отчего кровавое море превратилось в алую воронку, которая попыталась засосать Мэн Хао.

Взмахом руки Мэн Хао призвал множество гор и объединил их в горную цепь, но благодаря чёрному перу эта гора внешне выглядела как огромная река, которая и контратаковала алую воронку. Когда она с лёгкостью уничтожила воронку, Мэн Хао уже добрался до мальчика и в образе грифа ударил когтями в сторону туловища мальчика. На его груди осталась зияющая дыра, а сам мальчик закашлялся кровью. Он тут же отскочил назад и прикусил язык. Сплюнутые капли крови увеличилась в размерах, превратившись в десять морей крови, накрывшие собой всё вокруг.

— Десять Морей, Кровавая Бойня! — взревел мальчик.

Мэн Хао держался крайне спокойно и не стал отступать, вместо этого он устремился вперёд, сияя своей непобедимой аурой. Встретив моря крови в лобовую, он сжал пальцы в кулак и ударил пространство перед собой, а потом ещё раз. Два простых удара, похоже, не могли одолеть сразу десять рокочущих кровавых морей. Однако лицо мальчика всё равно изменилось, в этих двух ударах он заметил что-то странное, вот только так и не сумел понять, что именно. Прежде чем он сумел сообразить, в чём дело, Мэн Хао атаковал девять раз подряд. Не обращая внимания на обступившие его моря крови, он наносил удары строго перед собой.

Девять ударов, каждый следующий был сильнее предыдущего. Даосская магия Обрушение Девяти Небес!

После девятого удара мальчик поменялся в лице и быстро бросился в противоположную сторону. Одновременно с этим прогремел взрыв такой чудовищной силы, что его услышали даже практики, сражающиеся на других аренах. В результате этих девяти ударов образовалась гигантская воронка. Не в силах противостоять новой силе, кровавые моря засосало в воронку. Мэн Хао стоял рядом с воронкой, холодно глядя на отступающего мальчика. Выбросив руку вперёд, он сжал пальцы и потянул на себя. Магия Срывания Звёзд!

Изо рта мальчика брызнула кровь. По его лицу промелькнуло удивление, и уже в следующую секунду странная сила лишила его контроля над собственным телом и потащила к Мэн Хао. Пару вдохов спустя он уже находился перед Мэн Хао, что позволило ему увидеть холодный блеск его глаз.

— Совсем жить надоело?! — взвыл мальчик, сверкнув своими покрасневшими глазами.

Внезапно его кожа покраснела, а из головы заструился чёрный туман. Над ним начал принимать очертания гигантский образ чешуйчатой пиявки, испускающей могучее давление. При виде этого образа практики Девятой Горы и Моря закричали:

— Великая Магия Кровавой Пиявки!

— Это запретная магия! Этот мальчик только что использовал запретную магию!

Во дворце среди звёзд патриархи смотрели на проекцию со странным блеском в глазах.

— Этот мальчик держался всё это время в тени. Учитывая, что он культивирует такую жуткую магию, в его победе на Тайян Цзы нет ничего удивительного! Однако святой Кровавая Пиявка много лет назад был уничтожен тремя великими даосскими сообществами. Даже если несколькими из его божественных клонов удалось выжить, им бы не удалось повернуть всё это в одиночку! Должно быть, мальчик случайно наткнулся на одного из них. Хотя это и первая форма Великой Магии Кровавой Пиявки, Фан Му всё равно в смертельной опасности.

— По легенде, на свете существует только одна вещь, способная справиться с этой магией, — Дао Кровавого Демона. Или невероятно могучая культивация.

Тем временем губы мальчика на арене изогнулись в зверином оскале. Это был его главный козырь, который он приберегал для противника в матче за выход в тройку лучших. Будучи загнанным в угол, у него просто не осталось другого выхода. Его желание убить Мэн Хао стало ещё сильнее.

— На твоё убийство не жалко потратить даже мою великую магию, — прошипел он с противной усмешкой. — Смерть такого знаменитого практика от моей руки точно меня прославит!

Огромная иллюзия Кровавой Пиявки открыла рот, явив длинный ряд острых зубов, а потом набросилась на Мэн Хао, на что тот слегка нахмурился. От этой пиявки у него возникло ощущение нестабильности в крови, словно она хотела вырваться из его тела. С холодной усмешкой он призвал своего идола дхармы.

Благодаря необычайной силе чёрного пера его идол дхармы выглядел точь-в-точь как Фан Му. В высоту он достигал трёхсот метров и сиял слепящим магическим светом. Гигант тут же сделал шаг вперёд и ударил огромную пиявку. Пока грохотал взрыв, мальчик вновь поменялся в лице. В фонтане кровавых брызг его отбросило назад. Огромная иллюзорная пиявка задрожала на грани полного распада.

— Я не стану отступать! Я убью тебя! — взвыл мальчик.

Когда его кожа начала рваться, образ пиявки рассыпался на множество мелких фрагментов, которые растворились в теле мальчика. В следующий миг его разорвало на части. Плоть и кровь мальчика превратились в орду из тысячи кроваво-красных пиявок. Со странным гулом они устремились к Мэн Хао. Вот только в момент появления пиявок лист накрыл кровавый туман, который скрыл от зрителей происходящее на арене. Это потрясло немало простых практиков и даже патриархов во дворце.

— Вторая форма!

— Не могу поверить, этот мальчик довёл Великую Магию Кровавой Пиявки до второй формы!

Наряду со зрителями патриархи в звёздном дворце тоже не видели происходящего на арене. В любом другом месте ничто не способно было укрыться от их взора, однако Руины Бессмертия отличались, поэтому им приходилось смотреть глазами, а не божественным сознанием. Даже Лин Юньцзы и двое других стариков могли только наблюдать за туманом. На их лицах отразилась тревога, когда они поняли, в какую опасность угодил Мэн Хао.

В мире снаружи царил паника.

— Только не говорите мне, что Фан Му погибнет в этой схватке?!

Чего зрители не могли видеть, так это Мэн Хао стоящего в самом центре кровавого тумана. Его

тело испускало алое свечение, а глаза внимательно следили за приближением тысячи пиявок. Вот только эти пиявки почему-то дрожали. От них потянулось дрожащее божественное сознание мальчика.

— Великая... Великая Магия Кровавого Демона? Пощады, собрат даос Фан, прошу, пощади...

Мэн Хао никак не ответил. Пройдясь по пиявкам своим божественным сознанием, он вложил в него немного воли, и пиявки начали лопаться. Очень быстро от них не осталось ничего кроме пепла.

Кровавый туман рассеялся, а сам Мэн Хао подошёл к краю арены и сел в позу лотоса. В мире снаружи толпа взорвалась возбуждёнными криками:

— Великая магия этого мальчика была повергнута!

— Перед тем как всё скрыл туман, я точно помню, что видел тысячу пиявок. Как Фан Му удалось одержать победу?!

— Младший Кровавый Бессмертный победил Тайян Цзы, а потом проиграл Фан Му! Фан Му... непобедим!

Толпы зрителей по всей Девятой Горе и Морю возбуждённо гудели, а вот патриархи во дворце хмурили брови. Все они сейчас задумчиво разглядывали Мэн Хао. Они не видели, что произошло по другую сторону алого тумана, но знали, что со второй формой Великой Магии Кровавой Пиявки невероятно трудно совладать. Такой скоротечный поединок и такая быстрая победа озадачила их. Пока патриархи ломали голову над новой загадкой, старик из монастыря Древнего Святого внезапно заговорил:

— Возможно, вторая форма этого мальчика оказалась не такой стабильной, как он думал, в результате чего произошло самоуничтожение, — спокойно предположил он.

Эта была единственная теория, хоть как-то объясняющая произошедшее. Всё-таки вторую форму этого заклинания было крайне трудно успешно культивировать.

Поединок Мэн Хао с мальчиком наделало немало шума среди зрителей и особенно избранных. Смерть мальчика, одолевшего Тайян Цзы, от рук Мэн Хао привлекла к нему ещё больше внимания. Появлением Великой Магии Кровавой Пиявки стало для многих избранных настоящим сюрпризом, вот только никто не знал, что именно произошло, из-за накрывшей арены туманной завесы.

В глазах Чжао Ифая разгорелось пламя, его желание сразиться с Мэн Хао стало ещё сильнее. Он хранил молчание, но по блеску его глаз можно было легко всё понять. Фань Дун'эр нахмурилась. С одной стороны, она почему-то чувствовала необъяснимую ненависть к Фан Му, но, с другой стороны, признавала, что он находился на одном с ней уровне. Ли Лин'эр и Сунь Хай тоже не сводили с него глаз. По сравнению с Ли Лин'эр эмоции Сунь Хая были намного сильнее, один вид Фан Му напоминал ему о кошмаре, пережитом на планете Южные Небеса.

Тем временем матчи продолжались. После своего поединка Мэн Хао наблюдал за одним интересным матчем. В нём Ли Янь сражался с худощавым юношей из святой земли Кости Огненного Дьявола. Юноша атаковал жутким морем пламени, даже в его глазах вспыхивали огненные всполохи. Что до Ли Яня, поединок наконец дошёл до той точки, где ему пришлось снять маску, явив покрытое шрамами лицо и горящие желанием сражаться глаза. Их невероятная битва продолжалась вплоть до того момента, когда у Ли Яня не закончилась сила,

однако избранный Кости Огненного Дьявола тоже был серьёзно ранен. Поражение Ли Яня показало Мэн Хао истинный уровень силы его противника.

Зрители на Девятой Горе и Море с грустью восприняли его поражение.

— Какая досада. Похоже, Ли Яню неостало сил добраться до следующего раунда. Однако ему противостоял Чэнь Хао из святой земли Кости Огненного Дьявола, а он крайне опасный противник. Даже проиграв, Ли Яню удалось ранить Чэнь Хао.

— Можно даже списать всё на банальное отсутствие удачи. Во всяком случае, после этого поражения ему нечего будет стыдиться!

— Интересно, сколько участников состязания доберутся до конца. Кому достанется первое место на стадиях Зарождения Души, Отсечения Души и Поиска Дао: участникам состязания или избранным?!

Во дворце среди звёзд патриархи задумчиво наблюдали за ходом матчей, не позволяя каким-либо эмоциям отразиться у них на лице. А вот во внешнем мире зрители заключали пари и с азартом делали ставки на тех, кто доберётся до восьмёрки лучших.

Вскоре текущий раунд подошёл к концу. Вместе с половиной участников состязание покинули ещё три человека, оставив тридцать два практика! Тридцать два самых сильных бойцов!

<http://tl.rulate.ru/book/96711/240751>